

Прибытие Оренбургских казаков на Кубань

Автор: Плотникова В.Б., 2024 г., г.Краснодар

Был май 1864 года. Усталые и голодные, люди, почти не разговаривая, тряслись под нудный скрип тележных колес по безлюдному полудикому краю. Рев животных, крики детей и ругань погонщиков катились по полям и балкам, вспугивая птиц и поднимая с облюбованных лежбищ диких кабанов.

В повозках с нехитрыми будками для защиты от солнца и дождя - домашняя утварь: кровати, столы, лавки, деревянные плуги и бороны, мешки с зерном. Лица всадников смуглы от солнца и дорожной пыли. Во взглядах и усталость, и настороженность: что это за земля, какие радости, какие лишения подарит она пришельцам, станет ли их новой родиной или местом гибели? Богатой дичью или выстрелами непокорных горцев встретит их лес, за которым тянутся синие таинственные горы? (из кн. «Между Илем и Шебием» В. Харченко, А. Кистерев)

На завершающем этапе Кавказской войны, в 1860-1864 гг., царское правительство вплотную приступило к реализации планов по освоению Закубанья и окончательного покорения Северного Кавказа. Главным средством для этого должно было послужить заселение казачьими станицами предгорий западной части Кавказского хребта.

Горцам было предложено навсегда переселиться на равнинные земли Кубани или в Турцию, но большинство из них отказались покинуть родные места и военные столкновения с ними продолжались до окончания войны. Для заселения огромных территорий требовалось осуществить комплекс мер, которые подготовили бы места для поселений, обеспечили необходимое количество переселенцев и определили порядок их прибытия к местам вновь создаваемых станиц, а также адаптацию на новом месте. «Положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России», утвержденное 10 мая 1862 г. [1], определило не только процесс заселения предгорий, рассчитанный на 6 лет, но и на длительный период освоения этого края. Кубанские, донские, азовские и оренбургские казаки составили основу переселенческого движения, которое приняло массовый характер после окончания Кавказской войны в мае 1864 г.

Основателей закубанских станиц принято называть охотниками-переселенцами, т.е. переселившихся по своей охоте (по желанию), но строго говоря, не все они были добровольцами. В случае если охотников на переселение в каком-то войсковом округе не хватало, то между казачьими семьями проводили жеребьевку. Обязанные переселяться по жребью могли вместо себя выставить "наемщика", то есть найти семейство, которое

за определенную плату согласится на переселение. При этом семейства как охотников, так и назначаемых по жребью, должны иметь в своем составе не менее одного служащего казака.

Переезд оренбургских казаков во вновь создаваемые станицы Закубанья был организован так же как и в других казачьих войсках. Заранее были составлены списки, сформированы партии переселенцев, согласованы пункты сбора и утвержден маршрут. Перед выступлением в путь переселенцы получили единовременное денежное пособие из сумм Оренбургского казачьего войска - по 30 руб., а после прибытия - по 25 руб. на каждое семейство [2]. На них распространялись все льготы и привилегии, предусмотренные Положением от 10 мая 1862 г.

Первоначально планировалось отправить три партии, но в результате их оказалось четыре. Партии формировались на различных сборных пунктах, и в каждой партии был свой начальник. В рапортах и донесениях начальников партий, сохранившихся в Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК), практически нет персоналий и списков переселенцев, но можно проследить их маршрут и время, проведенное в пути [3].

Переселение началось в конце мая 1864 г. и проходило почти одновременно для всех партий. Очевидно, что это время года было выбрано удачно. В мае закончилась весенняя распутица, поднялась трава, служившая для подножного корма лошадям, и самое важное, что у переселенцев было впереди несколько теплых месяцев для обустройства на новом месте.

Первая партия выступила 26 мая 1864 г. со сборного пункта Переволоцкого полка и представляла собой довольно внушительное зрелище: в ней было 159 казачьих семейств (513 душ мужского пола и 484 женского пола), телег 298 штук, лошадей и рогатого скота 347 голов. Примерно к середине июня переселенцы, следуя по Оренбургскому тракту, достигли Самары и 15 июня по Волге на двух баржах отправились в Астрахань. Как указано в донесении, по тесноте помещения и по согласованию с заведующим сплавом переселенцев - командиром 11-го батальона подполковником Курковским - в Самаре оставлено 37 семейств (244 душ мужского и женского пола) для отправления при первой возможности следом за партией. Такая возможность представилась 18 июня, и они примкнули ко второй партии.

Прибыв из Астрахани на Шандруковскую пристань, первая партия высадилась на берег Каспийского моря и 29 июня прибыла в Кизляр, из Кизляра вышли 2 июля. В станицу Ессентукскую прибыли 18 июля и выступили по тракту до укрепления Хадыжи в том же составе из 159

семейств. В укрепление прибыли 7 августа и далее следовали на места водворения.

Вторая партия формировалась в отряде Островном и отправилась в путь 23 мая 1864 г. во главе с начальником партии войсковым старшиной Кочуровым. В ней было 255 душ мужского пола и 216 женского пола. Партия двигалась тем же маршрутом, в Самару прибыли 18 июня, 28 июня были в Астрахани, далее отправились в Шандруковскую пристань.

Третья партия в составе 98 семейств (в том числе урядников и казаков - 169, малолетков - 194, женского пола - 346, итого - 709 душ) выступила 26 мая 1864 г. из станицы Орская. Начальником партии назначен уволенный от службы Войсковой старшина Павлов. В одном из донесений Павлов сообщает о случае падежа скота у переселенцев в количестве 40 голов.

Четвертая партия (сборный пункт в станице Кундравинской) выступила 2 июня 1864 г. Как указано в донесении, во исполнение указа Войскового Правления Оренбургского казачьего войска от 10 мая за № 2387 в состав переселенцев входили нижние чины полков № 6, 7, 8, 9, 10 и 12. Всего было 74 семейства (227 душ мужского пола, 180 женского пола и малолетних детей до 7 лет – 74). В Астрахань они прибыли 23 июля и далее следовали тем же путем, что и остальные партии.

Со дня выступления со сборного места и до места нового назначения всем переселенцам отпускались кормовые деньги, взрослым - 5 копеек, а малолетним до 7 лет по 2 ½ копеек в сутки. Семейства переселенцев ехали на подводах, везли домашнее имущество, припасы, домашний скот.

Судя по датам из донесений начальника первой партии, общее время в пути составило примерно 2,5 месяца, было пройдено 3680 верст. По некоторым причинам отдельные семейства отставали от своих партий, присоединялись к другим, но в результате воссоединялись с прежним составом, такой порядок поддерживался на протяжении всего пути.

Жизнь переселенцев шла своим чередом, касалось это и рождения детей. В связи с данным обстоятельством начальник 1-ой партии озадачился вопросом – «следует ли выплачивать довольствие новорожденным от дня их рождения и до года, поскольку они питаются грудью матери, которая уже получает 5 коп. в день». От начальства последовало разъяснение, что выплату производить всем без исключения.

Все 414 семейств оренбургских переселенцев (в общей сложности 2658 человек) благополучно прибыли к новому месту жительства и были расселены следующим образом: 21 семейство в станицах 21-го полка, 193 семейства в станицах 24-го полка и 200 семейств - в Псекупском полку.

Среди переселенцев (предположительно, в 4-й партии) прибыла и семья моих предков - четверо взрослых и трое детей, старшему Якову Ивановичу Походилову было 63 года, младшему Николаю (моему прадеду) – 2 года. На жительство их определили в станицу Новодмитриевскую, основанную незадолго до их приезда.

Сразу по прибытии переселенцы становились на денежное и провиантское довольствие в своих полках. Семейство Походиловых было поставлено на довольствие Псекупского полка 3 сентября 1864 г. » [4].

Кроме того, в соответствии с распоряжением Наказного атамана ККВ, они снабжались «безвозмездно из Войскового Арсенала старыми ружьями кремневой системы, по одному на каждое семейство и из казенных парков боевыми патронами по 40 на каждое ружье» [5]. В "Именном списке жителям станиц, которым выданы кремневые ружья с принадлежностями 11 сентября 1864 г." под № 16 стоит имя Якова Походилова с указанием номера ружья, выданного ему как главе семейства. Ружья выдавались для самообороны, поскольку нападения горцев с целью убийства, грабежа или кражи домашнего скота были тогда повседневной реальностью и продолжались еще долгое время.

В заключение необходимо отметить, что жизнь переселенцев на новом месте оказалась тяжелее, чем думалось вначале. Обустройство началось со строительства деревянных домов, которые едва успели достроить к ноябрю, и зимовать пришлось в сырых постройках. Одновременно приступили к корчевке леса и пустошей, заросших кустарниками и диким терном, для подготовки участков под пашню и выгул скота. Срубленный лес шел на дрова, а излишки возили на продажу. Главная надежда переселенцев на плодородную кубанскую почву не оправдалась. Земля для распашки в этом районе оказалась тяжелой. Во время дождей она быстро раскисает и уплотняется, а высыхая, превращается в плотную, как камень, массу и растрескивается, разрывая при этом корни растений.

Казачи столкнулись с необходимостью жить в совершенно незнакомых условиях, при постоянной военной опасности, отсутствии медицинской помощи, что приводило к высокой смертности, в том числе среди детей. Особое место среди местных болезней занимала малярия, которая свирепствовала на Кубани два раза в год, весной и осенью. Вплоть до XX в. эта болезнь уносила сотни людей, вымиряли целыми семьями. Распространению малярии способствовал ряд факторов: теплый климат, множество лиманов, болот и малярийных низин. И только потомки переселенцев более или менее акклиматизировались и стали меньше подвержены этой болезни, чему также способствовали меры по осушению

болот и распашке земель. С полным основанием можно сказать, что современный облик Кубани как благодатного края, стал результатом тяжелейшего труда нескольких поколений.

Примечания:

[1] Полное собрание законов Российской империи, собр.2, т.37, № 38256, с.412-413

[2] ГАКК – Ф.351, Оп.1, Д.7

[3] ГАКК - Ф.252, Оп.2, Д.1509

[4] ГАКК – Ф.351, Оп.1, Д.267, с.68

[5] ГАКК – Ф.351, Оп.1, Д.8